

СЕРИЯ
«МИРЫ МАРИНЫ ЭЛЬДЕНБЕРТ»:

МОЙ ЛОРД ИЗ ДРУГОГО МИРА
ДЕВУШКА В ЦЕПЯХ
ЦЕПИ ЕГО ДУШИ
БАБОЧКА
НЫРЯЛЬЩИЦА
ЗАКЛЯТЫЕ ЛЮБОВНИКИ

Марина Эльденберт

ЗАКЛЯТЫЕ ЛЮБОВНИКИ

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Э53

Эльденберт, М.

Э53 Заклятые любовники / М. Эльденберт. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 458 с. — (Миры Марины Эльденберт).

Оказаться во власти злейшего врага — такое только на сцене бывает. Так я считала, пока меня не приковали смертельным заклятием к ненавистному герцогу де Мортену, который с радостью превратит мою жизнь в ад. У его помощи слишком дорогая цена, но иначе не разыскать того, кто мне так удружил. Покорность и повиновение? Всего лишь очередная роль! Играть я умею, а чувства для актрисы — слишком большая роскошь.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92904-7

© Марина Эльденберт, текст, 2021
© Елена Сова, дизайн обложки, 2021
© Елизавета Метлинова, иллюстрации, 2021
© RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

БЛАГОДАРНОСТИ

Спасибо нашим родным и близким — за поддержку и веру, за тепло ваших сердец.

Благодарим Еву Пух, которая помогла изящно обойти многие острые углы. Спасибо Наталии Гудожниковой за потрясающую образную обложку для электронной версии, Елизавете Метлиновой за роскошные вдохновляющие иллюстрации, Яне Поль за прекрасный коллаж и искреннее внимание к роману, Галине Мишариной — за интересный портрет.

Спасибо замечательным читателям и читательницам с Лит-Эры и Самиздата: всем, кто проживал историю Луизы и Винсента вместе с нами, поддерживал книгу комментариями, оценками и наградами, делился впечатлениями, задавал нужные и интересные вопросы, которые помогли сделать роман лучше.

Благодарим всех, кто откликнулся и нашел время просто сказать спасибо.

ПРОЛОГ

— Мисс Луиза, закройте глаза, пожалуйста. И повернитесь к свету. Да, вот так.

Катрина — миленькая темноволосая и стройная, была в театре новенькой, потому и волновалась. Шутка ли — сразу оказаться в моей гримерной. Чересчур громко звякнула о столик какая-то склянка, ласкающие прикосновения кисточки щекотали скулы, от суетных движений девушки дохнуло жаром свечей. Надо бы распахнуть окно, иначе вспотею так, что никакой грим не понадобится. Помощница колдовала над лицом, а я размышляла, какую маску лучше сделать после спектакля — на ягодах или на травах. Пожалуй, все же на травах, мази слишком жирные.

— Можете открывать.

Из зеркала на меня глянула кукла с фарфоровым личиком. Светло-серые глаза — выразительные, оттененные, чтобы их было видно из зала, пухлые губы, рассыпавшиеся волнами по плечам рыжие волосы под мягким светом почти медовые, под накинутым халатом ровно вздымается пышная грудь. Сама добродетель, встретишь на улице такую девоч-

ку — и поверишь в чистоту и невинность. Только в отличие от героини я совсем не девочка: мне уже двадцать пять.

Катрина закончила с лицом и засуетилась у оттоманки — удобного диванчика со спинкой в изголовье, застилая свежей простыней, чтобы не запачкать. Помощницу отвлек громкий стук, она тут же скользнула к двери, а через минуту уже вручила мне небольшой сверток.

— Вот, просили передать.

Я улыбнулась, хотела отложить, но любопытство пересилило. Оберточная бумага дорогая, перевязано сиреневой атласной лентой — мой любимый цвет. Интересно, что на этот раз? И от кого? Подарки мне дарили десятками, и большинство из них даже не покидали стен театра: либо переходили к другим актрисам, либо оседали в гримерной. Вот эту картину, где полуобнаженная особа держит в руках светящийся шар, озаряющий светом полумрак какой-то гостиной, прислал один из поклонников. И старинное зеркало в оплетающей его золотом раме, напротив которого сижу — тоже.

— Мисс Луиза, время! — пискнула Катрина.

— Сейчас.

Я развязала ленту и разорвала бумагу. Вкус у дарителя был. Премерзкий. Моему взору открылась ярко-розовая лакированная шкатулка, инкрустированная разноцветными стекляшками, каждая величиной с антал¹ и размалеванная цветочками настолько аляповато, что просто глаз резало. Щелкнул замок, в кожу словно иголка вонзилась, выступила кровь. Я ойкнула, сунула палец в рот и вскочила. Шедевр работы неизвестного мастера свалился на пол, из него выпала бумажка. Катрина с небывалой прытью подхватила и подала ее мне.

¹ Антал — денежная единица, аналогичная фунту стерлингу.

- Поцарапались? Принести вам салфетку?
- Обойдется. Открой окно, пожалуйста.
- Да, мисс.

Незнакомым почерком — таким обычно пишут целители, чтобы аптекарь мог отмерить порошки и компоненты для зелий — в меру корявым, со второй рюмки разборчивым, было написано:

*На том, кого ты ненавидишь,
Замкнется круг, сойдется жизнь.
И вот тогда, Леффер Луиза,
Держись.*

Буквы плясали вкривь и вкось, словно писали спьяну или левой пяткой. Если загадочный даритель с полным отсутствием вкуса хотел меня удивить, ему это удалось. Для начала, упомянули мое настоящее имя. Имя, от которого я отказалась восемь лет назад и о котором знали немногие. Кроме того, стишок был написан в духе тех, что я любила сочинять на досуге и цитировать от случая к случаю — с детства. Правда, в моих побольше юмора и поменьше пафоса. Или мне так кажется?

Катрина вертела шкатулку в руках — кроме записки в ней ничего не оказалось, и с интересом заглядывала мне через плечо. Перехватив взгляд, залилась краской и сделала вид, что рассматривает бархатную подставку для ног. Я сунула бумажку в карман, скинула халат и удобно устроилась на кушетке. Время подумать об этой ерунде у меня еще будет. Главное сейчас — достойно сыграть девственницу, по воле случая оказавшуюся во власти жестокого тирана.

Помощница принялась втирать в мое тело крем, от которого кожа блестела, словно покрытая мельчайшими капельками пота. Всякий раз, когда взгляд ее натывался на мои об-

наженные груди с затвердевшими от прохлады сосками, на щеках девушки проступал румянец смущения.

— Мисс Луиза, а вы... ну... — Она помялась. — Как вы согласились сыграть... такое?

Смелый эксперимент молодого сценариста для начала поддержал наш антрепренер — управляющий театра и спонсор в одном лице, а затем и сама королева, посетив спектакль. После этого нас не только не закрыли, но и напечатали статью, в которой цитировали ее величество. «Чувственность и разврат разделяет пропасть, — заявила она, — а в этой постановке я увидела только первое».

Некоторые религиозные деятели были, мягко говоря, не в восторге, а осаждавших перед премьерным показом центральный вход пуритан пришлось утихомиривать полиции, тем не менее очереди вокруг кассы на каждый спектакль заворачивались в крендельки. Сцены были весьма откровенны, на пробы рвались актрисы юные и постарше, неопытные и с именами — как почувствовали золотую жилу. Утвердили меня.

— С радостью.

И ведь не покривила душой. Меня всегда притягивало все необычное, дерзкое. Ну и золотую жилу я тоже почувствовала.

— Вам не было страшно? Или стыдно?

Катрина смотрела на меня во все глаза.

— Я актриса. Мне не бывает стыдно.

Больше мы не разговаривали, а поднявшись, я увидела обнаженную молодую женщину — хрупкую и беззащитную. Свою героиню, Сильви — дрожащую от холода, страха перед неизвестностью и жестоким супругом, рядом с которым ей предстояло пройти все круги ада и обрести любовь. Уколотый палец полыхал огнем, а рука словно заледенела. Странно. Я потрянула кистью, что-то под кожей отозвалось

пульсацией, будто потянули за невидимую нить. Так, сейчас не время обращать внимания на такие мелочи. Тем более что помощница уже спешила ко мне с платьем, помогла одеться, пригладила волосы.

Все готово, Луиза. На выход!